

Итак, киноуниверситеты города открыли новый сезон. В эти дни они принимают у себя в гостях Владимира Заманского.

Уфимцы в прошлом имели возможность общаться с такими актерами, как Нонна Мордюкова и Олег Табаков, Станислав Любшин и Николай Бурляев, Евгений Весник и Виталий Соломин. Разные по возрасту и масштабам своего дарования, они оставили о себе хорошие воспоминания среди поклонников театрального и киноискусства, так или иначе оказали свое влияние на формирование их мировосприятия и эстетического вкуса.

И вот уфимские кинолюбители встречаются с Владимиром Заманским. Один мой знакомый, интеллигент, назвал его довольно мудрено актером отрицательного объяснения. Означает это, по-видимому, вот что. Заманского приходится играть малопривлекательных субъектов, которым, однако, не откажешь в обаянии. Его же положительные герои лишены голубизны, в них (благодаря отрицательному объяснению) нет сироп. На экране мы его видели всяким, но помнится он почему-то энергичным, напористым, волевым и подчас жестоким.

На встречу с кинолюбителями он пришел словно специально для того, чтобы разбить в пух и прах это представление о нем: ведь характер актера зрители, как правило,

АКТЕР БЕЗ ГРИМА

отождествляют с характером его героев.

Заманский без грима — это интеллигентный, мягкий и скромный человек. Он так построил свою беседу со зрителями, что самому себе оставил в ней очень мало места.

В выступлении Заманского просвечивала грусть по тем славным временам, когда он был молод, когда начинался «Современник», Геннадий Шпаликов, Марлен Хуциев, Василий Шукшин. Он счел нужным сказать доброе слово обо всех, кто так или иначе помог ему стать настоящим актером. Внимательный и чуткий слушатель мог догадаться, что,

вспоминая фильм «Строится мост» и театр «Современник», Булата Окуджаву или Андрея Вознесенского, Заманский рассказывал о целом поколении людей, которым сейчас за сорок, а то и под пятьдесят, и стало быть, о себе самом.

Он говорил о своей совместной работе с могучим талантливейшим актером Николаем Олимпиевичем Гриценко и не скрывал своего восхищения его мастерством.

Я вспомнил в связи с этим один эпизод. Юная выпускница щукинско-о училища только что отснялась в кинокартине вместе со Стрельщиком и Гриценко. Я спросил ее: «Не

страшно было играть рядом с такими титанами? Она не очень естественно усмехнулась: «О чем вы? Работа есть работа. Мы же профессионалы». Между тем до подлинного профессионализма ей было еще очень далеко...

Хорошо и красиво сказал Заманский об Олеге Дале: «Я сравнил бы его с трубачом, которому удавалось брать удивительно чистые и высокие ноты. За это художнику нередко приходится расплачиваться ранней смертью. Высокие, чистые ноты не даются просто так».

Многие актеры, «сходя с экрана» на сцену зрительного зала, остаются актерами: они играют заранее заготовленную, отрепетированную роль. Владимир Заманский, похожий прежде всего человеком, честным и искренним. Он читал стихи Булата Окуджавы и Олега Дала, голос его свывался, пропадал. И это было так понятно, так по-человечески (простуда? волнение?), что и стихи, и сам актер ничего не потеряли, а стали только ближе тем, кто их слушал.

Ю. ЮРЬЕВ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Владимир Заманский.

Фото Р. БАДЫКОВА.